

П.А. Гильтебрандт

**Сборник памятников
народного творчества в
Северо-Западном крае**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.А. Гильтебрандт**
Сборник памятников народного творчества в Северо-Западном крае / П.А.
Гильтебрандт – М.: Книга по Требованию, 2021. – 420 с.

ISBN 978-5-518-00043-8

ISBN 978-5-518-00043-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

чены также и понятія, различныя положенія и отношенія, встрѣчающіяся въ пѣсни. Можно ли повѣрить, чтобы отъ Пинскихъ колядокъ вѣяло костѣломъ и польскими кантычками? Вѣдь православныхъ жителей въ Пинскомъ уѣздѣ почти въ 8 разъ болѣе нежели католиковъ ¹⁾! Или развѣ можно допустить, чтобы на Волынскомъ Полѣсѣ объ извѣстномъ Гонтѣ, котораго казнили Поляки, пѣли тамошніе жители, родные по племени братья Гонты, слѣдующее четверостишіе:

Дивитесь, Украинцы!
 Дивитесь, люде!
 Покайтеся дичи сыны,
 Бо и вамъ тѣе будэ ²⁾.

Послѣ этого, намъ было болѣе чѣмъ странно встрѣтить въ русской „Иллюстрированной Газетѣ“ (1866, № № 20 и 21) статью (вѣроятно, шляхтича) Г. Г. о бѣлорусской народной поэзіи и о бѣлорусскихъ поэтахъ. Читая эту статью, вы на каждомъ шагу встрѣчаете, наглѣйшую въ мірѣ, польскую ложь, поразительное невѣжество и умысленное извращеніе фактовъ. Такъ напр. поэма *чиновника* Могилевской губерніи, потомъ витебскаго *вице-губернатора* Маньковскаго, *народнаго тѣвца*, „замѣчательна не только въ художественномъ, но и въ филологическомъ отношеніи, какъ памятникъ живого языка бѣлорусскаго, который нѣ-

¹⁾ Зеленскаго, Описаніе Минской губерніи, I, стр. 467.

²⁾ См. сборникъ Зынкевича, стр. 398. Цитату мы написали русскими буквами. Четверостишіе это, какъ видно изъ хода всей пѣсни, отнюдь не юмористическое.

VI

когда въ великомъ княжествѣ литовскомъ былъ языкомъ придворнымъ, дипломатическимъ и отчасти *административнымъ*, но отъ котораго не осталось почти никакихъ письменныхъ слѣдовъ.“ А грамоты и прочіе историческіе документы на бѣлорусскомъ нарѣчій, изданные во многихъ томахъ, и неизданные? А 18,000 волюмовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ, изъ которыхъ почти половина на бѣлорусскомъ нарѣчій?

Шляхтичъ Г. Г. совершенно спокойно бранить русскую публику и русскихъ литераторовъ, которые видѣли до 1861 года въ Бѣлорусскихъ крестьянахъ несчастныхъ существъ, забытыхъ панами; между тѣмъ какъ польскіе литераторы, по увѣренію Г. Г., будили (извѣстно къ чему, но не успѣшно), еще съ начала XIX вѣка, народное сознаніе. И во главѣ этихъ будильщиковъ являются іезуиты Францъ Богомолецъ и Мусницкій!

Подъ именемъ народа Г. Г. разумѣеть „огородную шляхту и однодворцевъ,“ распѣвающихъ произведенія такихъ вдохновенныхъ народныхъ пѣвцовъ, какъ шляхтичъ Янъ Оношко, предѣдатель Витебской гражданской палаты Францъ Рысинскій, вице-губернаторъ Маньковскій, воспитанникъ іезуитовъ Янъ Барщевскій, писавшій по-польски, „родившійся, но не сдѣлавшійся Бѣлоруссомъ“ (?), и наконецъ шляхтичъ Ѡаддей Лада-Заблудскій, сосланный за излишнее усердіе (вѣроятно, къ польской справѣ) на Кавказъ, отличавшійся „тихою, гордою грустью въ настоящемъ и непоколебимою вѣрою въ лучшее будущее.“ Г. Г. требуетъ, чтобы предъ этими лже-народниками всѣ „преклонялись.“ Онъ ихъ причисляетъ къ новой партіи, а ее

VII

опредѣляетъ такъ: „прежде цѣнилось только все народное; теперь возбуждаетъ интересъ и цѣнится уже *все человеческое*.“

Да простятъ намъ читатели невольную остановку на новомъ и недавнемъ фактѣ уже неновой польской лжи, для которой радушно предлагаетъ мѣсто журналъ, издаваемый, кажется, Русскими (гг. Бауманъ и Зотовъ), но, повидимому, не считающими себя за таковыхъ.

Кромѣ сборника Зѣнкевича и другихъ польскихъ, а также нѣкоторыхъ русскихъ попытокъ, пѣсни Бѣлорусскія встрѣчаются по губернскимъ мѣстнымъ вѣдомостямъ и въ извѣстномъ „Этнографическомъ Сборникѣ.“ Кромѣ того, мы можемъ указать на неизданное еще собраніе Бѣлорусскихъ пѣсень П. В. Кирѣвскаго, доходящее до 500 нумеровъ³⁾.

Съ одной стороны отсутствіе болѣе полного и достовѣрнаго сборника памятниковъ народнаго творчества въ сѣверо-западномъ краѣ, а съ другой—неотложность и важность такого сборника въ настоящее время—побудили редакцію «Виленскаго Вѣстника» предпринять это изданіе. Вкравшіяся въ сборникъ, вслѣдствіе спѣшности, ошибки исправлены въ концѣ предисловія.

Въ первый выпускъ нашего сборника вошло 300 пѣсень, 151 пословица и 93 загадки. Матеріаль этотъ собранъ на пространствѣ преимущественно Гродненской губерніи (уѣзды: Кобринскій, Брестскій, Слонимскій, Бѣльскій, Пружанскій, Бѣлостокскій, Волковыскій), затѣмъ Виленской (уѣз-

³⁾ Объ исторіи и судьбѣ этого собранія см. 19 № «Виленскаго Вѣстника» за 1866 годъ.

VIII

ды: Дисненскій, Вилейскій) и отчасти Минской (уѣады: Новогрудскій, Пинскій). Изъ числа 300 пѣсенъ, на малорусскомъ нарѣчїи—162, на бѣлорусскомъ—122, на заблудовскомъ говорѣ—16.

При чтенїи этихъ пѣсенъ, вниманїе читателя останавливается на языкѣ ихъ, почти совершенно понятномъ для Великорусса. Затѣмъ читатель видитъ сходство, и сходство поразительное, не только въ отдѣльныхъ оборотахъ и выраженїяхъ, но даже и въ цѣлыхъ пѣсняхъ—съ великорусскими. Это послѣднее обстоятельство такъ важно, что мы считаемъ необходимымъ подольше остановиться на немъ и привести, параллельно съ бѣлорусскими, варианты изъ сборниковъ Якушкина, Максимовича и Метлинскаго. Объясняя сродство интересовъ и идеаловъ русскаго народа обѣихъ половинъ, восточной и западной, варианты эти послужатъ нагляднымъ доказательствомъ тождественности бѣлорусскаго и малорусскаго нарѣчїи съ языкомъ общерусскимъ.

(Орлов. губ.)

Выѣзжаетъ молодой маіоръ,
Молодой маіоръ полковничекъ,
Выбираетъ молодыхъ солдатъ,
Молодыхъ солдатъ ребятушекъ.
У отца было три сына,
Три сына хорошіе;
Большаго сына жаль отдать,
Средняго нехочется;
Отдамъ я сына меньшаго,

IX

Сына меньшаго Иванушку!
Меньшій сынъ расплакался:
—*Государь нашъ батюшка,*
Или я вамъ былъ не родной сынъ,
Или я вамъ былъ пасынокъ?
Да вы, дѣти мои милые!
Вы возьмите-тко по палочкѣ,
Да вы бросьте-тко по жеребью;
Да кому изъ васъ достанется?
Доставалось сыну меньшему,
Сыну меньшему Иванушкѣ.

(Сборникъ Якушкина, стр. 99—100.)

(Орлов. губ.)

Енъ возьметъ золото ружье—настрѣляится,
Саблей вострой намахаетси,
Енъ возьметъ ворона коня, енъ наъздитси.
(Тамъ же.)

(Виленской губ.)

За Питирамъ да за горадамъ
Жила была одна вдовачка.
Были у лѣ три сыны на роду,
Загадали имъ у салдатики ици,
Ци большему, ци среднему,
Ци самому послѣднему
Большему не хочется,
Среднему не приходится,
Самый меньшій якъ расплакався, якъ разжаловся:

Х

—*Матуличка наша родная,
Ци мы дзѣтки вѣ неровныя,
Ци мы служки вѣ невѣрныя?*
—*Дзѣтки мои вѣ родныя,
Служки мои вѣ вѣрныя,
Да идите-жѣ вы да вѣ чистое поле,
Да выломте-жѣ вы по прутыку,
Да возमितесь на жерабля—
Которому выпадзиць у салдаты ици.
Да и выпало самому опасѣднему.*

*Мамка на кони наѣздица,
Братѣя ружьями настрѣлляются,
Сестры платковѣ наносятся,
Жонка вѣѣкъ свой нагалосится,
Малыя дзѣтки нагаруются.*

(См. нашъ сборникъ, стр. 8—9.)

Изъ сравненія этихъ двухъ вариантовъ видно, что бѣлорусскій, помимо большаго сходства въ языкѣ и содержаніи, полнѣе и законченнѣе.

(Орловск. г.)

Онѣ и такѣ плачетѣ, что рѣчка лѣтѣся.

(Сб. Якушкина, стр. 95.)

(Виленск. г.)

А жона плачець, якѣ рѣчка плывець.

(Гродненск. г.)

И за ними рѣчка слезѣ плыве.

(См. нашъ сборникъ, стр. 37 и 2.)

XI

(Арханг. г., Холмогорск. у.)

Что подь бѣлою беревой гусарь-отъ убитъ,
Бѣло личко прикрыто бѣлою *китайкой*;
Къ нему *панья* приходила, панья молодая,
Бѣло лицо покрывала, въ уста цаловала.

*За рѣченькой, за рѣкой гусарь сѣно коситъ,
На другой-то сторонѣ панья воду носитъ,
Воду носитъ, дожджа проситъ.*

—*Подай, Боже, дожджъ,
Ты подай, Боже, дожджа поскорѣ,
Чтобы травоньку смочило, косы не чуяло,
Молодаго гусаря со поля сгонило.*

(Сб. Якушкина.)

(Гроднен. г.)

Пудъ горою трава шумыть,
За горою козакъ лежыть,
Коло его нѣтъ нѣкого.
Дѣся взялась дѣвчинонька,
Выломыла калыноньку
И тѣрнула по выдоньку.

*За рѣчкою за быстрюю
Козакъ сѣно косыть,
Ой за другюю рѣченькою
Дывчя Бога просыть:
—Ой сѣбъ сѣно тутъ посѣло,
Коса зогнулася,*

ХП

Ой сѣбѣ моего мылѣнького

Сыла вернулася.

(См. нашъ сборникъ, стр. 22 и 69.)

Вариантъ, записанный С. В. Максимовымъ въ одномъ изъ самыхъ сѣверныхъ пунктовъ Архангельской губерніи, весьма замѣчательнъ. Интересно знать—какимъ путемъ проникъ на крайній сѣверъ лирической пріемъ объ убитомъ козакѣ, исключительно принадлежащій южно-русскому творчеству. Что пріемъ этотъ употребляется въ Кобринскомъ и Брестскомъ уѣздахъ, а быть можетъ еще и въ Пинскомъ,—это понятно, потому что посредствующею, передаточною средою между южно-русскимъ и сѣверо-западнымъ творчествомъ служитъ Полѣсье, простирающееся въ южные Предѣлы Гродненской и Минской губерній и населенное по преимуществу (особенно—въ первой) Малоруссами.

(Архангельск. губерніи.)

Калина съ малиной ранымъ-рано разцвѣла,
На ту пору мѣлоду меня мать родила;
Не собравшись съ разумомъ, въ чужи люди отдала;
Вельла мнѣ матушка семь лѣтъ не бывать;
Родимый-то батюшка—хоть въкъ не видать.
Годочикъ я прѣжила, другой прожила,
А третій годочикъ во слезахъ провела.
А вскинуся пташечкой-кукушечкою,
Полечу на батюшкину на сторонушку,
Сяду я на яблоньку въ зеленомъ саду,
Запою на яблонькѣ жалкимъ голосомъ.

XIII

—Что это за пташечка у насъ во саду?
Большой-то братъ говорить: „Семь я поймаю.“
Средній братъ говорить: „Семь я застрѣлю.“
Меньшой-то братъ говорить: „Семь я посмотрю,“
Не наша ли горькая съ чужой дальней стороны?
—Большому ли брату-то—во солдатахъ быть
Среднему ль брату-то—во разбойникахъ,
Меньшому ли брату-то со мной домою жить.

(Сб. Якушкина, стр. 130.)

(Гродненской г.)

... ..
Тэбэ маты проклянала, щобъ ты мэнэ (доли) нэ мала.
Отдала маты далеко отъ сэбэ дочку замужъ
Отдавала да й прыказала,
Щобъ сімъ літъ ны бувала.
Дочка ны вгтыртіла, до роченьку прылытіла,
Сіла-пала вэ вышневомъ садочку,
Зозулькою заковала.

... ..
Выйшовъ, вийшовъ старшій братикъ
Зозульку стріляты.
За нимъ, за нимъ рудна маты,
И стала казаты:
—Ой нэ стріляй, муй сыноньку,
Но просы до хаты.

(См. нашъ сборникъ, стр. 14—15, 183.)

Эта пѣсня въ нашемъ сборникѣ повторяется на 185

XIV

страницѣ, въ которой вариантъ въ сборникѣ Якушкина на страницѣ 110-ой.

(Орловской губерніи.)

На что жъ меня *матушка*
На горе *родила,*
Не собравшись съ разумомъ
Замужъ отдала,
Чужая сторонушка
Безъ вѣтру сушитъ,
Чужой отецъ съ матерью
Безъ вина журуютъ.

(Сборникъ Якушкина, стр. 129.)

(Минской губерніи.)

Калина зъ малиною въ одну пору зацвѣла,
Въ тую пору раненько *матка сына радзила,*
Не собравши розуму, да въ солдаты отдала,
Въ солдаты въ солдатушки на чужую сторону.

—Дичя мое милое, ходишь ты не весело,
Ходишь ты не весело, гуляешь не радостно.
—Матка моя милая! якъ мнѣ вясѣлому быць,
Чужая сторонушка безъ вѣтру сушитъ, грушитъ
Нашы камандзерушки безъ вина шумяць, гремяць.

(См. нашъ сборникъ, стр. 223.)

(Записано А. А. Григорьевымъ—гдѣ?)

Соловюшко, соловей,
Молоденькой, маленькой,